

Компетентность против коррупции

НАУЧНОЕ общество «Байкальский аналитический центр» (Иркутск) завершило исследование качества образования и взаимосвязи этого фактора с другими – инновационным развитием регионов, бюрократизацией органов власти и управления, коррупцией. О результатах исследования «Праву выбора» рассказал генеральный директор НО «Байкальский аналитический центр», кандидат исторических наук Сергей Ильин.

Исследования, проведенные сотрудниками нашего центра, показали, что существует корреляция между модернизацией образования, качеством инновационных процессов, с одной стороны, и уровнем бюрократизации и коррупцией, с другой. Для подтверждения этой гипотезы были привлечены соответствующие массивы данных по РФ за 2012 год. Ранговый показатель «модернизации образования» учитывает число персональных компьютеров во всех образовательных учреждениях (государственных и муниципальных школах, учреждениях профессионального начального, среднего и высшего образования) и число обучающихся в субъектах РФ по базе Росстата. Инновационность представлена данными НИУ «Высшая школа экономики» и Института статистических исследований и экономики знаний (Москва) по качеству инновационной политики в субъектах РФ. Уровень «бюрократизации» регионов России на основе численности чиновников (гражданских и муниципальных служащих) на 10 тыс. человек насчитывает ват и РИА «Росстат» (по данным РИА-аналитика и Росстата). «Коррупция» в субъектах РФ по Сибирскому Федеральному округу дана по исследованию Минэкономразвития и Фонда общественного мнения (Москва). Таким образом, разные источники и методики, а корреляция показателей убедительно видна на графике (на примере СибФО). Это потребовало глубже проанализировать проблему, чтобы понять, что делать.

Начнем с трёх факторов истории. В 1957 году в СССР запущен первый искусственный спутник Земли. Президент США Д. Эйзенхауэр инициировал расследование причин успеха русских в космосе. Главной причиной была признана советская система образования. В ответ на это США взяли курс на подъем американского образования до советского уровня.

В 1974 году великий русский писатель Александр Солженицын опубликовал программный документ «Образование», в котором впервые поднял проблему, что с увеличением числа получивших профессиональное образование в стране растет неграмотность особого рода – профессиональная некомпетентность (как несоответствие требованиям НТР) и функциональная неграмотность (как расхождение образования и деятельности).

В России с 1992 года предусмотрено, а через год разработано, утверждено и введено новых Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования на основе иностранных аналогов в части общих требований и, особенно, в части подготовки бакалавров и магистров.

Современное образование и с ним вместе практика отразили в себе эти тенденции: «постсоветская» и «постзападная». Оба они дополнены двумя качествами: «профессионально компетентным», основанным на современных знаниях, их соответствии деятельности и «профессионально некомпетентным», где главное – диплом, а к нему получение – ложное, фантомное, эрзац-

знание или полное отсутствие знаний и их несоответствие деятельности. Современная профессиональная компетентность большей частью включает работников с нерыночной «советской компетентностью», но обладающих уникальным опытом вхождения в новые реалии при жизни одного поколения. Другая часть (пока меньшая) работников – это носители «рыночной компетентности» на основе «переходного» высшего профессионального образова-

«СОВЕТСКИМИ» И «РЫНОЧНЫМИ» КОМПЕТЕНТНЫМИ РАБОТНИКАМИ СОЗДАЁТСЯ 80% ПРАКТИЧЕСКОЙ ОТДАЧИ, УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЙ, РАЗРАБОТОК, ИННОВАЦИЙ И ОТКРЫТИЙ, ИХ В ОБЩЕСТВЕ ПРимерно 20%».

ния. Если исходить из оптимальности по Парето, то «советскими» и «рыночными» компетентными работниками создается 80% практической отдачи, повышается эффективность, разрабатываются инновации и открытия. Их в обществе примерно 20% (у Р. Михельса 10%, «старое меньшинство»).

Ныне профессиональная некомпетентность имеет два аспекта, условно говоря, «советский» и «рыночный». По той же теории «советская» и «рыночная» некомпетентность имеет только 20% эффективности. Численность этого слоя работников составляет 80% (у Р. Михельса 90%, «инертное большинство»).

Нельзя не признать, что первые без вторых вообще не могут существовать, освобождая себя от рутинной, непрофильной деятельности, выполнения исполнительских и потребительских функций. А вторые без первых жили бы до сих пор в каменном веке. Не стоит нивелировать эти различия, тем более стирать эту грань и противоречить конституции. Разделение, разделение труда, его декомпозиция, специализация и квалификация.

К сожалению, сегодня темпы роста числа «некомпетентных» опережают темпы роста «компетентных». Появился новый тип «некомпетентных» кадров. Здесь сказывается не только советское наследие некомпетентности, но и «утечка мозгов» на Запад, а также неоправданное количество вузов и численности набора и выпуска молодых специалистов по анализам и несогласованным с реальными запросами направлениями и специальностями, а также отсутствие механизма формирования таких запросов, да и низкий уровень качества знаний, компетенций и навыков выпускников на коммерческой основе. Бессмысленно задаваться вопросом: что хуже – «утечка» или «разжижение» мозгов? Эти мозгов просто нет для региона, страны.

В условиях образовательным основанием мы имеем «социальный раскол» или кливаж (от англ. Cleavage – разграничение, разделение, размежевание, расщепление). В политологии и социологии так называются фундаментальные различия и конфликты, определяющие, в частности, уровень

государственного и бизнес-управления, проблемы трудоустройства в органах власти и в бизнес-структурах и даже влияющие на формирование партийных систем.

Новый раскол появился «между компетентностью и некомпетентностью», между meritocratic и оклократией, которые их выражают. Он проявляется в силу того, что органы власти и управления, а также бизнес остаются сферы самими ёмкими для трудоустройства и развития кадров с высшим образованием. Они стратегически востребованы по многим причинам (высокий и стабильный доход, карьерный рост, статус, льготы, привилегии, преимущества, обеспечение выгодных условий для пенсий и на будущее место и др.). Эти сферы привлекают не только компетентных, но и ещё больше некомпетентных. «Раскол» требует разрешения именно в этих сферах.

В арсенале средств на трудоустройство и «конкуренцию» конкурентов. Основной индикатор компетентности – приложение к диплому, то есть качество знаний. Основные мотивы – применение знаний, творческая реализация, карьера, ответственность, признание. Вложения в человеческий капитал обеспечивают в два раза большую доходность, чем в банковский капитал. Компетентность изучают компетологи, тестологи, психоагнатологи, она градуируется по уровням, оценивается по объективным критериям.

«Некомпетентные» располагают куда большим арсеналом для продвижения – протекционизм, фиктивный конкурс под нужное лицо, телефонное право, nepotizm (семейственность), кулуарные рекомендации, личные характеристики, групповое продвижение по спонсору (корпоративное, криминальное). Индикаторы – влиятельные родственники, могущественные связи, корпоративные игры, количество дипломов (нередко кулуарных) – «дипломатия». Основные мотивы – доходное место, взятки, злоупотребления, незаконное обогащение, лоббирование, воровство бюджетных средств, безаказность. В общем, отсутствие знаний замещается тем, что это.

Это стимулирует различные негативные процессы в обществе, развивает «протекционизм», организованную преступность, ухудшает раскрываемость преступлений, порождает новый вид злоупотреблений: «использование служебной информации», «использование служебного положе-

ния для коммерческой деятельности», «экономический шпионаж», создаёт государству особую направленность деятельности, постоянно отвлекает большие силы и средства на ликвидацию последствий (порой тяжёлых) от некомпетентности.

Из-за «некомпетентных» растут риски и ущерб. Вложение капитала в них очень убыточно из-за фактической профнепригодности. В последнее время на микроуровне формируются целые группы сплоченности «некомпетентных», обладающих изрядной дерзостью, чтобы продвигать друг друга, противостоять «компетентным» и бороться с ними. По сути, идёт бескровная гражданская война. Вариант «некомпетентных» остро проявился у нас в 1930-е годы, когда «малограммотные» революционеры реальс к благам, на должности, освобождаясь из-под уничтоженных в репрессиях или же «граммотных» недавних соратников, да и сами репрессивы частично были мотивированы этой целью.

Негативные следствия налицо: нарастает уровень профессиональной «рыночной» некомпетентности, ускоряется личностно-профессиональная деформация (профессии, которые связаны с людьми), усиливается бюрократизация и технократизация власти. Вместо одного компетентного приходится брать на работу двух – трёх некомпетентных, а отсюда растут цены, излишние затраты на управление, низкая эффективность. В России часовая производительность труда в четыре – пять раз ниже, чем в США, в четыре раза ниже, чем в Италии и Франции, в три раза – чем в Японии и Германии.

При этом увеличиваются масштабы коррупции как национального явления. По оценкам организации «Transparency International» за 2012 год Россия в списке по оценке уровня коррупции заняла 133 место из 176 возможных. Рядом с нами Коморы и Гондурас. По консервативным оценкам, обьём российского рынка коррупции обошёл доходы от экспорта нефти и газа (около 400 млрд долларов США). За 2012 год полиция выявила 45 тыс. случаев коррупции (в 2008 году было 30 тыс.).

Главной причиной этих и многих других следствий стала именно некомпетентность. Она лишает сама себя. Так, некомпетентный начальник предпочтёт принять на работу некомпетентного подчиненного, причём ещё ниже себя по уровню, чтобы не подседал. Алкоголик выберет алкоголика, вор вора, дурак дурака. Рекомендованного

другим начальником «своего человека» всегда предпочтёт компетентному. На собеседованиях карьеристы выглядят привлекательнее высоких профессионалов, так как в отведённый для этого лимит времени успевают сказать то, что выучили или то, что от них ждут. Такая ложная идентификация ищет место и раньше. Советский Союз рухнул из-за тотальной некомпетентности: гуманитарии руководили экономикой, инженеры-хозяйственники – партией, а военные – всей страной.

Направлявшие ответы на традиционный вопрос «что делать?». Лично мне из отмеченных вначале тенденций ближе критика Александра Исаевича. Нельзя построить новое, ориентируясь на старое. Альберт Эйнштейн сказал: «Проблемы, существующие в мире сегодня, не могут быть разрешены на том уровне мышления, на котором они возникли». Добавлю: и методами, которые в прошлом не привели к поставленным целям. Новое невозможно, если его копируют и переносят из других стран и цивилизаций. Импорт чужого опыта, а заодно и проблем – это вариант одного порядка с «экспортом революции» большевиками. Такие подходы – тоже проявление некомпетентности.

Великой России нужен свой путь. Нужно сменить функционализм на профессионализм, номенклатура на meritocratic, карьеризм на социальные

«БЕССМЫСЛЕННО ЗАДАВАТЬ ВОПРОСОМ: ЧТО ХУЖЕ – «УТЕЧКА» ИЛИ «РАЗЖИЖЕНИЕ» МОЗГОВ? ЭТИХ МОЗГОВ ПРОСТО НЕТ ДЛЯ РЕГИОНА, СТРАНЫ».

лифты, а лозунги «кадры решают всё» и «саши решают всё» на «компетентности решают многое», так как «всё» не решает даже Бог.

Сегодня всё меньше остаётся сомнений в том, что нужно внедрять компетентный подход, адаптировать его к региональным особенностям, отраслям и видам деятельности.

Новый подход наполнению состоит из теории и практики управления человеческими ресурсами (от англ. Human Resources Management), а на вторую посылку станет результатом прикладных исследований «под ключ» в конкретной отрасли, территории и ситуации. Данный проект станет новым этапом в решении проблем не только распределения выпускников, но и совершенствования рынка труда в целом, развития нового прикладного направления научных исследований, укрепления передового конкурентоспособного бизнеса и формирования эффективной власти, управляющей социальным государством, а не олигархическим.

Все эти меры должны и практиковать национальный план по противодействию коррупции. И в этом направлении можно и нужно продвигать именно снизу, с региона, именно с Иркутской области, именно от тех структур, которые являются кадровыми, именно от тех специалистов, которые консультируют в предмете. Это новшество можно назвать, например, «Региональный кадровый Эксперимент» или РКЭ для этапа «Вуз – трудоустройство – работа», как и на этапе «школа – вуз» есть ЕГЭ. В его основе должны быть образовательная программа «новая региональная кадровая политика» и антикоррупционный проект «Антикор». Их дальнейшее продвижение будет, в конечном счёте, определять, какие именно у нас власти и бизнес и каковы они хотят быть в ближайшем будущем.

«Единая Россия» определилась с праймериз

Более полутора тысяч человек примут участие в праймериз «Единой России» в Иркутской области. При этом участвовать в выдвижении кандидатом будут представители Общероссийского народного фронта, общественных организаций и самовыдвиженцы, а голосовать – исключительно партийцы.

Такая процедура предусматривается «четвертой моделью» праймериз, именно ее на минувшей неделе согласовало для составления списка кандидатов в Законодательное Собрание Иркутской области региональное отделение «Единой России».

Как сообщил заместитель руководителя исполкома ИРО «ЕР» Алексей Козюра, препятствия для участия в праймериз являются наличие судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления, членство в других политических

партиях, отсутствие российского гражданства. По словам Алексея Козюры, политсовет партии тщательно рассмотрит все поступающие заявки на участие в праймериз и отказов по формальным причинам не будет.

Праймериз пройдут на 26–27 площадках по области, по их результатам будут определены списки не только на выборы в Законодательное Собрание Иркутской области, но и в органы местного самоуправления Шелеховского, Китуйского районов и других территорий. Праймериз должны быть проведены до 30 мая, после чего на региональной партийной конференции будут определены их победители.

Параллельно состоится молодежное первенство, организованное «Молодой гвардией». По их результатам 20 победителя также войдут в партийные списки.

Демарш в «Справедливой России»

Разгорается скандал вокруг переизбрания в состав регионального Собрания Иркутской области Владимира Матенко из партии «Справедливая Россия» в «Гражданскую платформу». В течение двух дней – 1 и 2 апреля – вслед за Матенко из партии вышли около 70 человек. Это стало достижением СМИ, на одном из иркутских сайтов было опубликовано скандальное заявление бывшего спарворосса Виктора Спирина, адресованное руководителю регионального отделения партии, депутату Госдумы Ивану Гречеву. «Прошу исключить меня из рядов партии «Справедливая Россия» по собственному желанию», – написал Спирин, – так как многие действия не соответствуют названию партии. Как можно руководить региональным отделением, находясь в Москве, да еще при полном неужаении к сибирякам как к клиентам?»

Этот политический демарш вызвал ответную реакцию «Справедливой России». Пресс-служба пар-

ти рассматривает только те заявления, которые написаны и переданы в соответствующую инстанцию лично; никакие уполномоченные для этого не предусмотрены».

Как сообщил член совета регионального отделения «Справедливой России» Владимир Буханцов, в партии по-прежнему остаются порядка полутора тысяч человек. «На этом фоне выход нескольких человек из партии – такая мелочь», – заявил он. Иркутские спарвороссы, оставшиеся в рядах партии, уверены: этот исход носит конъюнктурный характер. Как комментирует Владимир Буханцов, из партии вышли те люди, которых в партии раньше привлек Владимир Матенко, не так давно «переметнувшийся» в новую партию «Гражданская платформа». «Возникнет вопрос – а как же с идейными убеждениями? – негодует юристический силы». В соответствии со статьей 23 Закона «О политических партиях» членство в партии является добровольным и индивидуальным. В силу данного положения

КПРФ в Ангарске провела акцию протеста

Поставить зарплату глав муниципальных органов в зависимость от средней по области потребности участников акции «За права трудового народа», состоявшейся 29 марта в Ангарске. Мероприятие было организовано местным отделением КПРФ. Помимо прочего, митинговцы озвучили свои недовольства действиями по отношению к представителям многого бизнеса со стороны главы города Владимира Жукова. Одним из поводов для этого стала ситуация с выселением индивидуального предпринимателя из арендованного им помещения.

Как сообщает пресс-служба РО КПРФ по Иркутской области, «протест жителей Ангарска вызвали методы давления, которыми власть оперирует в своей работе, в том числе массовые проверки контролирующих органов малого бизнеса – управления по надзору в сфере защиты прав потребителей, ветеринарной службы, администрации города».

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ